

17. Саймон Р. Один к одному. - М.: НФ «Класс», 1996. – 224 с.

18. Успенский П.Д. Лекция о сверхчеловеке. Психология возможной эволюции человека. -М.: Гумус, 1997.-144 с.

19. Человек в мире диалога. Тезисы докладов и сообщений. Всесоюзная конференция. Ленинград, 30 октября - 1 ноября 1990 года. - Л.: АН СССР, 1990 - 318 с.

20. Штейнмец А.Э. Психологическая подготовка к педагогической деятельности. Калуга: Изд-во КГПУ, 1998. — 304 с.

21. Cormier L.Sh., Cormier W.H. Interviewing strategies for helpers. Fundamental skills and Cognitive Behavioral Interventions. - Calif., Pacific Grove: Brooks/Cole Publishing Company, 1991.- 670 p.

22. Mayer R.E. Teaching for thinking: research on the teachability of thinking skills. //1988 Hall lectures / The G.Stanley Hall Lecture Series. / Ed. by I.S.Cohen. - V.9. - Washington, D.C.: American psychological association, 1988. - P.139-164.

УДК 159.923.35

**Архипова В.А.,
Чаликова О.С.**

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
v.arkhipova95@mail.ru

Взаимосвязь показателей интеллекта студентов со шкалами МВТИ

Ценность типологии Майерс-Бриггс, на основании которой разработан опросник МВТИ, заключается с одной стороны, в ее разнообразии, с другой – в простоте и удобстве использования с практическими целями. Отнесение респондента к одному из возможных 16 типов личности позволяет получить целый комплекс личностных и интеллектуальных характеристик, что способствует активному использованию опросника в организационной психологии и в психологии образования.

Выявление взаимосвязей между показателями интеллекта и шкалами опросника Майерс-Бриггс обусловлено необходимостью уточнения содержания и интерпретации диагностических шкал МВТИ на отечественной выборке. В классическом описании типов присутствует информация о существующих когнитивных особенностях, свойственных представителям различных типов МВТИ, однако эмпирические данные, подтверждающие этот тезис, в доступной нам литературе практически не встречаются.

Данное исследование продолжает серию работ, проводимых кафедрой общей и социальной психологии департамента психологии ИСПН УрФУ. В 2014 году И.Ю. Костюком и О.С. Чаликовой были выявлены некоторые особенности взаимосвязи типов МВТИ и когнитивных характеристик студентов в контексте успешности учебной деятельности. Авторами высказано предположение, что тип личности выполняет, скорее, роль опосредствующего звена, в проявлении интеллектуальной продуктивности студентов [3].

Данное исследование проведено в 2016-2017 году и носит уточняющий характер. Цель текущего этапа исследования – выявление взаимосвязи между показателями интеллекта и шкал МВТИ с последую-

ющим сравнением с полученными ранее данными. Выборку составили 61 студент департамента психологии УрФУ в возрасте от 18 до 22 лет включительно.

В качестве методики для определения типа личности был использован опросник МВТИ в адаптации Е.Ф. Абельской [1]. В качестве методики для измерения особенностей интеллекта был использован Универсальный интеллектуальный тест (УИТ СПЧМ) в модификации Н.А. Батурина и Н.А. Курганского [2]. Достоверность результатов исследования подтверждена с помощью корреляционного анализа по Спирмену.

Обратимся к результатам корреляционного анализа между показателями по методике МВТИ и показателями по УИТ. Между показателями по УИТ выявлены как прямые, так и обратные корреляции.

Максимальное число прямых корреляций между показателями по методике МВТИ и показателями по УИТ образует показатель I - «Интроверсия». Выявлены значимые коэффициенты корреляции между интроверсией и коэффициентом интеллекта IQ, а также показателями по субтестам «пропущенные слова», «анalogии» УИТ.

Интроверты отличаются более высокой способностью к оперированию вербальным материалом и пониманию содержания текстовой информации, более развитым комбинаторно-логическим мышлением, способностью быстро находить решения, что, в целом, совпадает с характеристикой шкалы и данными исследования И.Ю. Костюка [3].

Выявлена обратная взаимосвязь между шкалой МВТИ E «Экстраверсия» - с субтестами УИТ «исключение изображений» и «анalogии». Экстраверты менее продуктивны при решении задач, требующих установить некоторую закономерность в представленной информации, менее гибки и менее склонны к инсайтам. Однако выявленная отрицательная взаимосвязь между шкалой E и общим IQ в нашем исследовании не является статистически достоверной.

Максимальное число обратных корреляций между показателями по методике МВТИ и показателями по УИТ образует шкала T – «Мышление». Как видно из таблицы, выявлена отрицательная взаимосвязь с коэффициентом интеллекта IQ, а также с такими показателями УИТ как «осведомленность» и «арифметические задачи». То есть представители рациональных типов личности менее продуктивны в решении интеллектуальных задач, менее эрудированны, хуже справляются с задачами, требующими концентрации.

Показатель по шкале F – «Чувствование» - образует единственную значимую положительную корреляцию с показателем «Заучивание слов». То есть, у представителей типов, опирающихся на иррациональный компонент познания, более эффективны в процессы оперативной памяти и ярче представлена способность к сосредоточению.

Шкала P – «Гибкость» - значимо коррелирует с показателями по субтесту «анalogии». Представители типов, которые гибко и спонтанно относятся к жизненным задачам, легче решают задания на комбинаторно-логическое мышление, что не находит

своего отражения в описании типа. Данный факт нуждается в дополнительном уточнении и проверке.

Показатели по шкале J – «Организованность» – в нашем исследовании не обнаружили значимых коэффициентов корреляции с показателями интеллекта. То есть, склонность к планированию, рассудительности, целеполаганию не является значимой в плане эффективности решения интеллектуальных задач.

Показатели шкал MBTI S-N – «Сенсорика/Интуиция» также не связаны с результативностью решения интеллектуальных задач. Несмотря на то, что данная пара шкал описывает два противоположных способа получения информации, на общую продуктивность решения задач тип работы с информацией, скорее всего, не оказывает существенного влияния.

Список литературы

1. Абельская Е.Ф. Типоведческое исследование психического склада личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2006. – 27 с.
2. Батурич Н.А., Курганский Н.А. Универсальный интеллектуальный тест (УИТ СПЧ-М). Руководство. СПб. – Челябинск, 2003.
3. Костюк И.Ю. Исследование когнитивных предпосылок успешности учебной деятельности представителей различных типов MBTI: магистер. дис. Екатеринбург, 2014.

УДК 378.12

Белюсова С.А.

Челябинский государственный университет,
Челябинск
belousova.s.a@csu.ru

Психологический статус педагога современной образовательной организации как фактор его профессиональной успешности

Анализируются нормы профессионального поведения, востребованные для качественной реализации профессионального стандарта педагога. Предъявлены результаты исследования психологического статуса педагога, работающего в современной образовательной организации для детей с ограниченными возможностями здоровья. Перечислены психологические характеристики, которые могут препятствовать успешности функционирования педагога.

Ключевые слова: нормы профессионального поведения, профессиональное развитие личности, профессиональная деформация, профессиональные компетенции.

Психологическая практика постоянно решает задачу поиска актуальных для клиентов задач. Проведенное нами в 2016-2017 годах исследование психологического статуса педагогов образовательной организации позволяет определиться с некоторыми проблемными для сферы образования зонами, требующими подключения педагогов-психологов или организационных психологов.

Были обследованы 26 педагогов (все женщины, от 30 до 62 лет) школ. Изучались значимые для полноценной реализации современных образовательных технологий [1, 2, 3, 4, 5 и др.] характеристики личности: копинги поведения в стрессовых ситуа-

циях (Методика КПС – в адаптации Т.Л. Крюковой вариант методики Н. Эндлера и Д.Паркера), выраженность компонентов «выгорания» как стратегии защитного поведения (Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко), проявления психического выгорания на разных уровнях – межличностном, личностном и мотивационном (Опросник «Синдром выгорания» А. Рукавишников), восприимчивость к организационному стрессу (Шкала организационного стресса Маклин в адаптации Н.Е. Водопьяновой), представления личности о своей стрессоустойчивости (Тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона) и субъективном благополучии (Шкала психологического благополучия К.Рифф, версия Лепешинского).

Представим некоторые из полученных результатов.

Копинг – разновидность социального поведения личности в общении и взаимодействии с ситуацией и другими людьми, одно из проявлений способности к адаптации которая, наряду с другими ресурсами личности, увеличивает (осложняет) или уменьшает (облегчает) требования ситуации. Сводящее поведение является многомерным конструктом, включающим оценку совладания по следующим параметрам: локус контроля (зависимость от личности или от ситуации), спонтанность или намеренность, изменчивость или устойчивость.

В нашем исследовании стиль, ориентированный на решение проблемы, задачи (проблемно-ориентированный копинг – ПОК) на высоком уровне зафиксирован лишь у 4 человек (15,4%). У этих испытуемых в основе совладающего поведения лежат такие личностные перемены как эффективное управление временем, сосредоточенность на проблеме, учет контекста, опора на опыт и др. Обращает на себя внимание тот факт, что у 53,8 % испытуемых (14 человек) – низкий уровень данного стиля совладания.

Стиль, ориентированный на избегание (КОИ), явно преобладает в группе испытуемых: на высоком уровне его проявляют 46,2% (12 человек) еще 50% (13 человек) – на среднем уровне. Эти работники склонны отвлечь себя магазинами, сном, фильмами, любимой едой или переключиться на приятное социальное взаимодействие.

Эмоционально-фокусированный стиль (копинг ЭОК) также достаточно выражен в группе испытуемых: на высоком уровне к таким проявлениям в поведении прибегают 38,5% испытуемых (10 человек), на среднем уровне этот копинг еще у 53,8 % (14 человек). В основе совладающего поведения в данном стиле лежат такие устойчивые диспозиционные структуры, как обвинение себя, погружение в переживание, в том числе – боль и страдания, и др.

Исследователи (А. Бандура, Р. Лазарус) уже давно установили, что недостаточно обладать навыками успешного совладания, человек сам должен верить в то, что они у него имеются. Поэтому мы обратились к изучению самооценки стрессоустойчивости. Опрос педагогов показал: все испытуемые считают, что плохо владеют собой в ситуации, когда трудно решить, как поступить (когда сама работа